

Вырезка из газеты

ЛЬВОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Львов

1 МАЯ 1984

МНОГО ЛЕТ мастера искусств ведут художественное исследование образа Владимира Ильича Ленина, простота и скромность которого были, по словам Марии Ильиничны Ульяновой, «проявлением подлинно высокой, гениальной культуры», и в сочетании с громадой мысли и воли составили тот неповторимый человеческий сплав, в котором — источник творческого вдохновения и открытий.

Достойное место в ряду сценических произведений о вожде занимает львовская сценическая Лениниана, пополнявшаяся в последнее время такими значительными спектаклями, как «Синие кони на красной траве» М. Шатрова (театр Советской Армии), «Правда» А. Корнейчука и «Коммунист» Е. Габриловича (театр им. М. Заньковецкой), «Именем революции» М. Шатрова (ТЮЗ им. М. Горького и театр им. Я. Галана в Дрогобыче).

Роль Владимира Ильича Ленина в этих спектаклях играют актеры разных школ, возрастов, индивидуальностей — Анатолий Кравчук, Богдан Козак, Сергей Кустов, Анатолий Ланшин. Для большинства из них это была первая встреча с великим образом. Можно сказать, что жизнь их в этом образе только начинается, ибо к Ленину нужно идти всю жизнь. Я это хорошо знаю по себе, потому что уже более двадцати лет продолжается моя собственная работа над сценическим воплощением образа Ильича.

Поэтому позволю себе высказать несколько соображений по этому поводу, поделиться с читателями плодами своих многолетних размышлений.

Уровень мастерства и культуры театрального коллектива сегодня во многом определяется потенциальной возможностью поставить спектакль о Ленине. Обращение к драматургической Лениниане требует зрелости режиссерского мышления, высокого профессионализма художника, самоотдачи всех участников спектакля и, конечно, в первую очередь — исполнителя роли Ленина.

При этом задачи, стоящие перед таким актером, с каждым годом усложняются, ибо исполнитель должен, обязан избежать копирования каких бы то ни было самых талантливых образцов, должен — и это сложнее всего — не потерять себя в громаде ленинских мыслей, титанического характера. Актер обязан подняться до Ленина как худож-

ник, постараться проникнуть в мысли, эмоции, ритм жизни гениального человека, и в то же время сберечь свою индивидуальность.

Один из самых значительных наших режиссеров Г. Товстоногов сказал, что личность не только источник необходимой таланту силы, но и источник его социальной наполненности, т. е. гражданственности, понимания своей высокой миссии. Именно личность придает таланту его

убедить единственным средством — силой, страстью, убежденностью ленинской мысли.

Спектакль «Синие кони на красной траве» — это один день из жизни Ленина. В кабинете его пересеклись судьбы государств и судьбы людей, и для всего, великого и, казалось бы, на фоне грандиозных событий незначительного, нашлось у Ленина время, нашлось место в его сердце. И оно болело, это

Для меня в «Правде» Ленин — это творец нового, невиданного мира, мира людей труда. Но Ленин направляет ход событий не на некоем командном пункте, вдали от битвы, а в гуще людей, радостно постигая преобразующую, могучую силу идей на конкретных судьбах рабочих, крестьян, матросов.

Сергей Кустов. На фасаде нашего театра — слова Максима Горького: «Человек счастлив, если он может быть

разу вождя, черпая творческое вдохновение в его бессмертном учении, мы, актеры советского театра, вторгаемся в самую гущу жизни, потому что образ Ленина всегда в глубине народного сознания.

Я помню спектакль «Именем революции» во Львовском ТЮЗе, где я работал много лет. Помню, как замечательно играл Ленина Александр Тимофеевич Янчуков. Честно говоря, я не думал, что и мне выпадет счастье играть роль Ильича. И в той же самой пьесе.

«Именем революции» обычно ставят в театрах юного зрителя, и это, конечно, оправданно: ведь в центре событий — судьба малолетних братьев-сирот Васи и Феди. Но вот в нашем театре этот спектакль идет как вечерний, и детей играют актрисы, которые, может быть, не соответствуют амплуа «травести», а зритель принимает нашу работу тепло и благодарно. Потому что спектакль (режиссер-постановщик Я. Маланчук) обращен именно к сегодняшнему зрителю, к тому самому, к которому через десятилетия, обращался согретый ленинской добротой мальчик: «Если забудут, мы скажем: «Именем революции — помни!».

Я, как исполнитель роли Ленина, повторяя эти слова, зримо ощущаю связь времен, словно произношу десятилетия, отделяющие нас от тех событий, лазером ленинской мысли.

Четыре исполнителя, четыре интересных, мыслящих актера. Одна роль... И как же неповторим каждый в этой роли!

Спектакли «Синие кони на красной траве», «Именем революции» в Дрогобыче и Львове были отмечены на республиканском смотре, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Кроме того, спектакль театра им. Ярослава Галана получил диплом I степени и на Всесоюзном смотре.

Львовская театральная Лениниана продолжается.

□

Об этом и состоялся серьезный разговор на вечере «Первая встреча с великим образом», проведенном межобластным отделением Украинского театрального общества.

А. ГАИ.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко.

ЛЕНИНИАНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Актеры — о работе над ролью Ильича

неповторимую индивидуальность.

И чем значительнее образ, создаваемый актером, тем ярче проступает в нем личность. Таков парадокс искусства. Недаром, когда один художник, рисовавший портрет Ленина, спросил Ильича, похож ли он на портрете, тот ответил: «Я похож, но вас я здесь не вижу».

Об этом ленинском требовании — личном присутствии художника в создаваемом им произведении — помнил каждый исполнитель. Различные методы работы этих актеров над образом, несхожи они по своим психофизическим свойствам, однако же есть нечто общее, объединяющее их. Это чувство огромной гражданской, творческой ответственности.

В «Синих конях на красной траве» у автора в перечне действующих лиц Ленина нет. Есть «Актер, играющий роль Ленина». Этот актер играет свое личное, гражданское отношение к великому образу.

Анатолий Кравчук. В работе над спектаклем мы с режиссером А. Ротенштейном исходили из слов Надежды Константиновны Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина». Отсутствие грима — это принципиальная установка автора. Она дает актеру огромные возможности и в то же время усложняет его задачу в сравнении с каноническими вариантами Ленинианы.

Ведь зрителя нужно было

сердце, сердце живого, перенесшего тяжелое ранение, невероятно много работавшего человека.

Вот эту живую боль живого человеческого сердца мне хотелось передать. Но главное, конечно, — температуру ленинской мысли. И температуру времени: ведь время было тяжелейшее — чтобы спасти молодое Советское государство, нужна была передышка, нужен был мир любой ценой, во имя будущего первого социалистического государства.

И еще я хочу добавить, что мне, как актеру, очень помогло образное и точное по мысли оформление художника Л. Боярской.

Богдан Козак. Задачи, которые стояли передо мной в «Правде», принципиально иные, нежели в спектакле театра Советской Армии. Для нашего спектакля как раз чрезвычайно важен был грим. В пьесе Шатрова действуют наши современники, и один из них — актер, играющий Ленина, а в пьесе Корнейчука — момент истории, предельная конкретность места и времени: Смольный, канун Октябрьского переворота, залп «Авроры», провозглашение победы социалистической революции.

В работе мне очень помогло то, что я был участником спектакля «Третья патетическая» Н. Погодина, то есть ощутил непосредственно атмосферу Ленинианы, будучи еще совсем молодым актером.

чем-нибудь полезен детям». Об этом мы, актеры детского театра, не забываем никогда. Поэтому для меня главной в спектакле «Именем революции» была тема «Ленин и дети». Тема эта необычайно близка мне, я старался узнать как можно больше о заботе Ильича о детях, о его живом неистощимом интересе к их миру, его удивительном подходе к каждому ребенку.

Это были, конечно, высочайшие образцы педагогики, любви к детям и доброта Ленина воплощались как в государственных декретах огромной важности, так и в каждом, самом незначительном конкретном случае. Доброта Ильича сочеталась с юмором, веселой открытостью, и это всегда действовало безотказно, проникая в ожесточенные голодом, скитаниями и лишениями ребячьи сердца.

Режиссер Александр Петрович Горбенко говорил, что из нашего спектакля в память детей, в их мир должен войти живой Ленин. Об этом никогда не забывали все участники спектакля, особенно, конечно, Саша Кузьменко, который играл роль Феликса Эдмундовича Дзержинского, и я.

Анатолий Ланшин. Работа над ролью Ленина — это итог определенного творческого этапа для каждого актера, но это и начало... Начало постижения самого главного, самого высокого з искусства. Обращаясь к об-